

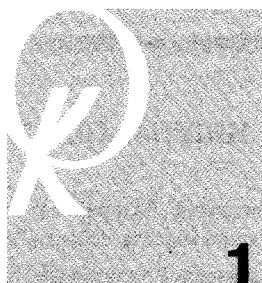
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНФОРМКУЛЬТУРА

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ
• журнало-обзрение

Всем, кто
занимается
историей,
теорией или
современным
состоянием
отечественной
и зарубежной
культуры,
всем, кого
интересует
жизнь культуры
и искусства
в современном
мире, их события,
достижения,
проблемы

1
2010

Состав Редакционного совета

Федоров Виктор Васильевич

председатель

(Российская государственная библиотека)

Веденин Юрий Александрович

(Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия)

Генисаретский Олег Игоревич

(Институт философии РАН)

Дианова Валентина Михайловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дуков Евгений Викторович

(Государственный институт искусствознания)

Егоров Владимир Константинович

(Российская академия государственной службы при Президенте РФ)

Зверева Галина Ивановна

(Российский государственный гуманитарный университет)

Любимов Борис Николаевич

(Высшее театральное училище им. М.С. Щепкина)

Неретин Олег Петрович

(Министерство культуры РФ)

Орлова Эльна Александровна

(Институт социальной и культурной антропологии Государственной академии славянской культуры)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии)

Рубинштейн Александр Яковлевич

(Институт экономики РАН)

Сизова Елена Алексеевна

(Государственная Дума РФ)

Стернин Григорий Юрьевич

(Государственный институт искусствознания)

Тихонова Людмила Николаевна

(Российская государственная библиотека)

Трубочкин Дмитрий Владимирович

(Государственный институт искусствознания)

Флиер Андрей Яковлевич

(Московский государственный университет культуры и искусств)

© ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2010

1 КОНТЕКСТ

О.Н. Астафьева. Культурная политика в пространстве прикладной культурологии	4
Н.Н. Брагина. О методе структурно-архетипического анализа художественного текста	11
И.А. Урмина. Семантический анализ параметров социального взаимодействия	17

2 КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В.В. Трещев. Влияние Интернета на массовое музыкальное потребление	22
Т.Е. Савицкая. Виртуальная Россия: новые модусы производства и потребления культуры	29

3 В ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

in terris

И.И. Хатковская. Национальное кино в эпоху глобализации и цифровых технологий: трансформации культурного поля	38
--	----

явление

Е.С. Трусевич. Мир человека в фильмах о животных	46
Е.Ю. Ежова. Запад — Восток: диалог культур в художественном методе швейцарского художника Иоханесса Иттена	49

4 НАСЛЕДИЕ

Е.И. Кириленко. Медицина в гуманитарном аспекте: опыт исцеления в традиционной культуре русских и его современные рецепции	54
---	----

дела музейные

Л.Д. Шехурина. Ретроспективные выставки начала XX века как культурный феномен	60
А.В. Дремайлов, С.А. Костянян, Е.И. Пахомова. Музеи Московского Кремля: ожидания посетителей и информационные услуги	63

5 ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

Л.Б. Баяхунова. Валерий Гаврилин: «Как бы ни менялся мир, есть в нем красота, совесть, надежда»	72
И.Э. Горюнова. Ирина Богачева. Сила судьбы и партитура жизни	78

Ирина Богачева: «Торгово-развлекательный период нашей культуры должен быть завершен!».....	80
--	----

6 КАФЕДРА

Л.А. Лысенко. Формирование и распространение новых моделей художественного образования в России первой трети XX века	86
--	----

лекции по культурологии

В.В. Сергеев. Культурная безопасность современного российского общества как социокультурная проблема	90
--	----

И.В. Савина. Модель социокультурной динамики организации: параметры внутренней среды, значимые в проблемных ситуациях	92
---	----

программы и методика

В.М. Дианова. «История культурологии»: содержание рабочей программы дисциплины	99
--	----

7 ORBIS LITTERARUM

М.В. Иванова. Герменевтическая тенденция в западнорусской книжности XVI—XVII вв.....	106
--	-----

А.А. Вахрушев. Агиографическое начало в культурно-историческом становлении Вятского края	112
--	-----

Ж.Е. Ермолаева. Эсхатологическая туманность как один из аспектов изучения Петербургского феномена в русской литературе.....	115
---	-----

новые книги

Т.Г. Куприянова. Новая периодизация истории экономики книжного дела России в долгом времени.....	118
--	-----

8 СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Ю.А. Асоян. Понятие и идеологема культурности в Советской России 1920-х годов	122
---	-----

Е.В. Сальникова. Средневековая предыстория визуальности	130
---	-----

И.С. Савицкая. К вопросу о формировании официально-делового стиля русского дипломатического языка в первой четверти XIX века: историографический аспект	137
---	-----

ТЕЛЕСКОП

Хроника культурной жизни Рунета.....	30
--------------------------------------	----

Состав редакционной коллегии

Главный редактор:
Лаптева Тамара Ильинична

Заместители главного редактора:
Деева Ирина Алексеевна
Обидин Александр Иванович

Редакторы:
Ветлицына Ирина Михайловна
Гусейнова Нонна Михайловна

Кураторы направлений:
Орлова Эльна Александровна
(Контекст. Культурная реальность)

Дуков Евгений Викторович
(В пространстве искусства и культурной жизни)

Зверева Галина Ивановна
(Кафедра)

Дианова Валентина Михайловна
(Наследие)

Ответственный секретарь
Евгения Михайлова

Дизайн макета
Виктор Малофеевский

Предпечатная подготовка
отдел полиграфии РГБ
Зав. отделом *Мария Строганова*
Верстка *Надежда Епифанова*
Технический редактор *Наталья Соловьева*
Корректоры: *Александр Макаров,*
Татьяна Михантьева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации —
ПИ № 77-16687 от 10 ноября 2003 г.
Издается с 2004 г.

Учредители: ФГБУ «Российская государственная библиотека»
НИЦ Информкультура РГБ

Издатель: ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Адрес Редакции: 119019, г. Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5
Тел./факс: 695-83-12
E-mail: aisnikl@rsl.ru

Рукописи, фотографии, рисунки
не возвращаются

Перепечатка материалов
разрешается только по согласованию
с редакцией, ссылка на журнал
«Обсерватория культуры» обязательна

Отпечатано
в ЗАО «Белгородская областная типография»
Подписано в печать 11.02.10
Формат 60x90/8. Офсетная печать
Усл. печ. л. 18,5 Уч.-изд. л. 18,0
Гарнитура «OfficinaSains»
Тираж 500 экз. Заказ 1962

Распространяется во всех
регионах России и за рубежом
Подписка по объединенному каталогу
«Пресса России» (инд. 12141)
и по заявкам, присланным в редакцию

А.А. ВАХРУШЕВ

АГИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ ВЯТСКОГО КРАЯ

Рассматриваются роль агиографической литературы в формировании духовных и культурных традиций Вятской губернии, духовно-просветительская деятельность местной епархии; анализируются первые вятские агиографические произведения XVII века в контексте распространения письменной культуры на российском Севере в период между культурными реформами Свт. Макария Московского и Свт. Дмитрия Ростовского.

Ключевые слова: церковь, религиозная литература, книжники, просвещение.

Крупнейший исследователь российской древности академик Д.С. Лихачев в свое время с огорчением заметил: «У России, как у большого дерева, большая корневая система и большая листовая крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев. Мы не знаем о себе самых простых вещей. И не думаем об этих простых вещах» [1, с. 7.]. Эти слова Дмитрия Сергеевича соотносимы с любой областью материальной и духовной жизни нашего общества. Справедливы они и в отношении литературы, журналистики, культуры в целом. Принцип историзма требует всестороннего изучения любого явления, выявления его закономерностей рождения, становления и развития. У любого предмета исследования есть первоисточники, свой «смысл» появления. И во что этот «смысл» трансформируется в дальнейшем — можно проследить лишь на фоне всех его составляющих.

Дореволюционная культура Вятской губернии, печатное наследие этого по-своему уникального региона — неисчерпаемый клад для исследователей прошлого. Богатой историей отличается ее письменная словесность с ее особыми духовными корнями. Складывание и развитие культурных и литературных традиций в губернии наряду с общероссийскими имеет свой, «вятский», характер, обусловленный спецификой региона. У этого характера своя «генетика», своя «физиономия», своя «биография».

В состав Вятской губернии, расположенной на востоке Европейской части России, входили территории нынешней Кировской области и Удмуртии, а также части Марий Эл и Татарстана. В губернии было 11 уездов и 12 городов. В дореформенный период она была в полном смысле слова крестьянской. Крестьяне составляли свыше 92% населения губернии. Основная масса сельских жителей была представлена государственными, удельными и ведомственными крестьянами. Местная газета «Вятский край» (2 марта 1892 г.) писала: «... Вятская губерния почти не знала крепостного права и потому имеет ничтожное частновладельческое хозяйство, местного дворянства в ней нет, а преобладающее население состоит из бывших государственных крестьян».

По национальному составу население губернии было неоднородным: 78% его составляли русские, а 22% — представители двадцати других национальностей, главным образом удмурты (вотяки), марийцы (черемисы), татары [2, с. 7].

В 1489 году Хлынов (первоначальное название Вятки до 1781 г.), вместе с другими городами Вятской земли (Орловом и Котельничем) вошел в состав Русского централизованного государства. Кстати сказать, Вятское наместничество было учреждено в 1780 г. и в 1797 г. преобразовано в губернию. После окончательного присоединения к Москве Хлынов стал развиваться значительно быстрее и уже в XVI веке стал самым крупным городом на северо-востоке России. Здесь росло ремесленное производство, расширялась торговля. Через Хлынов пролегли торговые пути в Поморье, Поволжье, Урал и Сибирь. Были установлены торгово-экономические связи с Москвой, Нижним Новгородом, Вологдой, Архангельском, Казанью, Соликамском, Тобольском и другими городами [3].

Как известно, государствообразующим началом российских земель была церковь. Ее идеология на протяжении многих веков была господствующей и играла прогрессивную роль не только в государственном строительстве, укреплении империи, но и в духовном просвещении народов, в зарождении письменности и печатного слова. Религия, особенно на первоначальном этапе, вплоть до XVIII века, была фактически единственной формой самовыражения нации в письменных произведениях и явилась источником книжного и литературного дела. С ней связаны и корни славянской публицистики [4].

Святые обители, церкви и монастыри, воздвигавшиеся повсеместно, послужили основой формирования духовных и культурных традиций в России. Берущая начало в Киевской Руси изначальной поры от зари славянской книжности в IX в., от Киево-Печерского монастыря (XI в.) и далее, эта основа ширилась, укреплялась в пространстве и глубине¹. И Вятская земля в этом плане, естественно, не была исключением. Первый заметный религиозный центр здесь возник в 1580 г., когда игумен Трифон основал в

¹ В этой связи нельзя не вспомнить предпринятое Святителем Макарием создание грандиозного свода «всех чтимых книг на Руси» — Великих Четых-Миней. Немало усилий приложил свт. Макарий по организации на Руси книгопечатного дела. При нем была открыта в Москве первая типография для печатания священных книг. Заслуги святителя в благом укреплении и развитии русской духовной культуры огромны, равно как и свт. Дмитрия Ростовского, создателя 12-томного свода житий святых, охватывающего весь годовой круг. Этому делу он посвятил более двадцати лет, начав его в колыбели русской святости — Киеве и продолжая до конца своих дней. Четьи-Миней стали любимым чтением русского народа и только в XVIII в. выдержали десять изданий. — *Примеч. ред.*

Хлынове мужской Успенский монастырь. С именем Трифона связано первое сознательное «накопление книжного ума», а также первые местные памятники древнерусской агиографии XVII века. Известно, что уже к 1601 г. в библиотеке Трифонова монастыря было более 140 рукописных и печатных книг, зафиксированных в его описи [5, с. 10, 11].

Собственно целенаправленная духовно-просветительская деятельность в крае начинается с организации в Хлынове в 1658 г. Вятской и Великопермской епархии. В связи с ее организацией усиливается пропаганда православной религии. Причем здесь она усиливается еще и потому, что в связи с расколом русской церкви был немалый приток в край старообрядцев, спасавшихся от репрессий никонианской церкви. Налаживается письменное дело в церковном управлении.

С увеличением количества церквей (в 1720 г. в Вятской епархии насчитывалось 283 церкви) растет и число людей, знающих грамоту, умеющих писать, в том числе писцов [6, с. 106]. Появляются, что еще важнее, книжники, люди, не просто хорошо владеющие грамотным письмом, но уже как бы сами создающие грамоту и желающие ее распространять. Кроме того книжники начинают «письменно размышлять», творить через Божье слово, как говорится, мудрствовать, привнося в тексты собственное «Я». Это, между прочим, и есть начало литературы, начало публицистики, начало книгоиздания.

Надо сказать, росту образованной прослойки, вообще образования способствовало и развитие торговли и промышленности. Так называемая деловая и канцелярская письменность, которая становится все востребованней, стимулирует рост грамотности и образованности, что в свою очередь готовит почву для зарождения литературы, порождает спрос на книгу, следовательно, и определяет развитие книгопечатания, книгоиздательства и книготорговли [7].

Книжный спрос начинает проявляться и среди вятчан. Что и как читали в Вятке в XVII веке? Несмотря на относительно высокую цену (например, Библия стоила в то время 5 рублей серебром, что равнялось стоимости 70 пудов ржи), книга в Вятке уже в XVII веке не была редкостью. Так, в один из годов², по утверждению историка книжного дела С.П. Луппова, в Московской типографии вятчанами было закуплено 9 экз. Библии, 16 других книг. Покупали и учебную литературу, книги светского содержания. 22 сентября 1653 г. архимандрит Вятского Успенского монастыря купил 5 книг, а 12 августа 1650 г. тому же архимандриту совместно с нижегородским Богданом Ананьиным и неким Ларионом Федотовым была отпущена большая партия Азбуки — 714 экземпляров. Вятича Василий Рязанцев купил 20 февраля 1651 г. книгу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Среди покупателей книжной лавки Московского печатного двора были вятчанине Афанасий Терентьев, Иван Лысков, Михаил Юрьев, Давид Исупов, Василий Филимонов, подьячий Степан Рязанцев, Василий Рязанцев, Андрей

Шпениткин, поп Стефан, келарь Успенского монастыря старец Павел [8].

Круг чтения, можно констатировать, был для того времени довольно широким. В местных монастырях и у частных лиц имелись приличные собрания рукописных книг и новых печатных изданий. До нашего времени, например, сохранились такие книги из этих собраний, как «хронограф» («Кронограф») третьей редакции, «Космография» по Меркатору, «Вятский временник», а также первопечатное Евангелие, изданное Иваном Федоровым, и др. Эти книги бережно хранятся в Кировской областной библиотеке им. А.И. Герцена.

Как видим, уже в середине XVII века Вятка располагала определенной, хотя и незначительной, читающей аудиторией. А в конце века возникает и местная, прежде всего религиозная литература, выраженная в летописании. Возможно, какие-то летописные записи составлялись здесь и раньше, и ими позднее пользовались следующие летописцы. Но эти записи до нас не дошли. Вообще, о письменности на Вятке до присоединения ее к Москве сведений нет. Но она, надо полагать, существовала. Об этом свидетельствует, в частности, и обнаруженный на археологических раскопках Никулицкого городища предмет для письма, «писало» — заостренная костяная палочка, аналогичная найденной при раскопках в Великом Новгороде [9, с. 83].

Своего рода литературным издательством проявил себя кружок книжников, сложившийся при кафедре местного архиепископа Ионы Баранова. В последней четверти XVII века этот кружок создал несколько ставших широко известными литературных произведений, проникнутых церковной идеологией. К ним относятся исторические повести «Вятский временник», «Летописец старых лет» и «Повесть о стране Вятской».

Автором «Вятского временника» считается дьячок хлыновского Богоявленского собора С.Ф. Попов. Некоторые статьи были написаны его сыном Иваном, предположительно того же звания [9, с. 5]. «Временник» представляет собой краткую летопись, излагающую важнейшие факты русской истории от «призвания варягов» до 1700 года. Под соответствующими годами записаны события из истории Вятской земли. Первая история рассказывает о нашествии татарского царевича Бектута на Вятку в 1391 году. Последняя — о смерти архиепископа Ионы в 1700 году.

«Летописец старых лет» писался несколькими лицами и в разное время, затем был объединен в общий текст. Один из составителей «Летописца» вятский купец П.С. Рязанцев излагает события общерусской истории, начиная с правления Андрея Боголюбского, и в соответствующие места вставляет известия по истории Вятки, первое из которых рассказывает о взятии новгородскими жителями в 1181 г. чудского (удмуртского) городка Болвана и основании на его месте русского поселения Никулицына. Следующее сообщение — о походе Бектута на Вятку в 1391 году. История в «Летописце» доведена до 1682 года. Хронологический материал в целом перепутан и часто ошибочен.

«Повесть о стране Вятской» составлена в конце XVII — начале XVIII века неизвестным автором. Она до-

² В какой именно, не уточняется.

шла до нас в нескольких списках, из которых наиболее полным является список, некогда хранившийся в библиотеке графа Ф.А. Толстого, а затем поступивший в Российскую национальную библиотеку Санкт-Петербурга. В «Повести» говорится о походе новгородских ушкуйников на Каму в 1174 г., пребывании их там до 1181 г. и продвижении на Вятку, где они взяли удмуртский городок Болванский³ и основали на его месте русский город Никулицын, овладели марийским городком Кошкаровым и построили на его месте Котельнич. Затем, объединившись, основали город Хлынов и стали жить на Вятской земле «в самовластии», подобно Новгородскому вечевому государству. «Повесть» излагается весьма путанно, недостоверно.

В этот же период были созданы сочинения религиозного содержания «Житие Трифона Вятского», «Повесть о явлении чудотворного образа Николы Великорецкого» и другие произведения. Все они были связаны с пропагандой православной веры среди язычников и борьбы со старообрядцами и сектантами. Так, церковное руководство особенно усердно насаждало культ основателя Успенского монастыря Трифона Вятского, объявленного святым. По заказу архиепископа Ионы специальный агиограф написал «Житие Преподобного отца нашего Трифона, Вятского Чудотворца». Житие опубликовано в 1912 г. протоиереем И. Осокиным в «Трудах Вятской ученой архивной комиссии» [10]. И. Осокин полагал, что «Житие» было создано примерно в 1651 — 1653 годах. Оно носит традиционные черты житийного жанра. В нем дается жизнеописание героя, начиная с его рождения от благоверных родителей и кончая благочестивой смертью и заключением о посмертной памяти и службах во славу Пресвятой Троицы, Богородицы Пречистой и ученике их Преподобного Трифона. Традиционность проступает и в обрисовке героя, который с детства отмечен печатью Божией. Рано пробуждается у него тяга к иноческому житию. В центре повествования добродетельная и подвижническая жизнь героя во имя Бога. Он делает «чудеса» исцеления. Есть в «Житии» и приметы русской исторической жизни XVII в., много исторических имен, упоминающиеся фигуры вятского воеводы Василия Овчина и др. Стремление к большей конкретности в изображении отдельных эпизодов, зримые реалии тогдашней жизни, описание церкви, построенной Преподобным Трифоном, в обрисовке героя. Самое примечательное — это сильно выраженное авторское начало. Во вступлении к «Житию» автор подробно рассказывает о себе, о своей иноческой жизни в монастыре, о рано возникшем у него интересе к Преподобному Трифону, о собирании материалов о нем, о беседах с людьми, знавшими святого. И хотя автор сочинения неизвестен, он, безусловно, был вятчанином, хорошо знавшим местный край и сумевшим отметить некоторые реальные черты быта его жителей.

В начале 90-х гг. XX в. в рукописном отделе Российской национальной библиотеки была обнаружена неиз-

вестная ранее научной и культурной общественности вятская рукопись второй половины XVII в., имеющая заголовок «Повесть о иконе Пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии, Честного и Славного Ея Одигитрия новоявленная, иже принесена быть повелением Пречистыя Богоматери в Соловецкую лавру лета 7170-го мая в 26 день» [11, с. 316—321]. Археографическое описание повести принадлежит И.А. Бычкову [12, с. 149, 150; № 88].

Заголовок и начальные буквы каждого абзаца выполнены кинноварью, текст написан полууставом и скорописью. В повести рассказывается о приключениях, происшедших в 1659 — 1662 гг. с жителем Хлынова И.И. Лянгусовым, который «пищу себе приобретаю земледельчеством и рыболовством, бе же и страж церкви Воскресения Христова». 13 апреля 1659 г. он, находясь «со тремя други своими в путем шествии», ловил рыбу на Волге. «Внезапну напала на них» калмыки, которые, «пленивши их, продаша» крымским татарам. 13 недель пребывал Лянгусов, скованный по рукам и ногам, в плену, прося Бога «о избавлении ис плена <...> обещая написать Спасов образ и Пречистые Его Матери». Освободившемуся из плена, ему являются во сне «два юноши светлы», которые напомнили ему об обещании и повелели купить в Саратове обе иконы. Придя в Саратов, Лянгусов приобрел у местных иконописцев указанные ангелами иконы. Оставив Спасов образ в Саратовской церкви, он с иконой Богородицы Одигитрии направился в Хлынов, где о своих приключениях поведал епископу Александру. Повесть, скорее всего, основана на реальных событиях, происшедших с героем, и представляет собой одновременно и литературный памятник, и исторический источник.

Агиографические произведения, составленные книжниками в XVII в., имели и имеют известное познавательное значение, хотя содержат немало хронологических и фактических неточностей. Но само их появление характеризует направление церковной политики, активизировавшейся со времени образования епархии. И тематика, и анонимный характер большинства произведений, традиционность их жанров позволяют говорить о вятских произведениях XVII века как о неотъемлемой части древней русской словесности. Важно заметить: появление первых произведений послужило началом формирования культурных традиций в виде устойчивого интереса к истории родного края, к местной литературе.

Завершая статью, уместно привести стихи И.А. Бунина:

Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь Слово жизнь дана.
Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь письма...

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. — М.: Советская Россия, 1984.
2. Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX — нач. XX в.): учеб. пособие / А.А. Вахрушев; Удм. гос. ун-т. — Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994.

³ Сюжет по «Летописцу», только название городка чуть изменено.

3. Очерки истории Кировской области / Науч. ред. А.В. Эммаусский, Е.И. Кирюхина. — Киров: Волго-Вятск. кн. изд., 1972.
4. Ученова В.В. От вековых корней: Становление публицистики в русской культуре. — М.: Сов. Россия, 1985.
5. Вятский Успенский монастырь при преподобном Трифоне: По подлин. документу 1601 г. / Предисл., коммент. А.С. Верещагина. — Вятка, 1902.
6. Буевский А. [Верещагин А.С.] Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии в 2-х вып. — Вятка, 1899 — 1902.
7. Севастьянов А.Н. Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России (1762 — 1800). — М.: Изд-во МГУ, 1983.
8. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века: Публ. документов и исслед. С.П. Луппова. АН СССР, Библиотека; [Отв. ред. А.И. Копанев]. — Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983.
9. Эммаусский А.В. История Вятского края в XVII — середине XIX века. — Киров: Киров. обл. тип., 1996.
10. Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. I — II. — Вятка, 1912.
11. Низов В.В. Памятник вятской письменности XVIII века // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): тезисы докладов и сообщений к межрег. науч. конф. — Киров, 1994.
12. Бычков И.А. Каталог славяно-русских рукописей П.Д. Богданова. Т. 1. — СПб., 1891.

Ж.Е. ЕРМОЛАЕВА

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ТУМАННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ФЕНОМЕНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматривается проблема изучения специфики городского пространства Петербурга. Раскрывается понятие «эсхатологическая туманность» Петербургского текста русской литературы на примере романа В. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове».

Ключевые слова: Петербург, городское пространство, текст, «эсхатологическая туманность», В. Каверин.

В понимании русской культуры, и литературы в частности, Петербург как феномен занимает одну из главных позиций. Изучение петербургской темы к данному моменту обладает определенной традицией.

В XIX в. изучение вопросов, связанных с онтологией Петербурга, предпринималось рядом исследователей, писателей и публицистов, которые исходили из убеждения в существовании прямой зависимости человеческой личности от той или иной среды: географической, бытовой, сословной. Наукоподобие этого подхода сказывалось в вычленении того или иного явления (Петербурга, групп населения) из совокупности черт, характеризующих его общественный организм (В. Белинский «Петербург и Москва», Е. Гребенка «Петербургская сторона», Н. Некрасов «Петербургские углы»).

Появившийся в 1846 г. «Петербургский сборник», содержащий помимо физиологических очерков рассказы и стихотворные повести, остросатирический очерк в стихах И. Тургенева «Помещик», стихотворение Н. Некрасова «В дороге», наконец роман Ф. Достоевского «Бедные люди», получил огромный общественный резонанс. Отдельные детали, образы, мотивы большинства этих текстов станут материалом для суждений мыслителей, историков, публицистов, писателей, исследователей XX века.

В начале XX века И.М. Гревс [1] заложил основы городского краеведения. Ему принадлежит ряд трудов,

посвященных созданному им экскурсионному методу изучения истории, но который, по существу, мог бы быть причислен и к методу изучения того, что сам Гревс называл «образом города», или, более эмоционально, «душой города». Эти идеи были в полной мере восприняты Н. Анциферовым, который считал необходимым изучать происхождение и судьбу города на Неве. Анциферов первым в связи с этим заговорил о мифе Петербурга (одна из его книг так и называлась «Быль и миф Петербурга») [2].

Ю.М. Лотман [3] писал о специфике исторической ситуации реализации петербургского проекта, связанного с утопической претензией, внутри которой миф подменял собой историю, задавая некую мистическую квазиисторию, инициируемую возникновением Петербурга и завершаемую в точке апокалипсического финала. Причем апокалипсический провиденциализм во многом определял прочтение и оценку исторических событий, располагающихся между этими двумя точками.

Синтез в восприятии Петербурга и мифов о нем в XIX веке осуществился только в XX в., когда произошло осознание созданного литературой XIX века образа города как единства, именно того, что будет названо «Петербургским текстом».

Тогда классические произведения петербургской темы (А.С. Пушкин «Медный всадник», Н.В. Гоголь «Петербургские повести», Ф.М. Достоевский «Бедные люди»,